

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2026. № 6 (260). С. 21–30.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2026. No. 6 (260). Pp. 21–30.

Научная статья

УДК 339.7

doi:10.46554/1993-0453-2026-6-260-21-30

Необходимость и возможность создания криптовалютного резерва страны

Анна Алексеевна Романова¹, Вячеслав Александрович Перепёлкин²,
Петр Александрович Романов³

¹ Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, Орел, Россия,
romanova.osu@yandex.ru

² Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия,
slavaap@rambler.ru

³ ООО «Яндекс», Москва, Россия, r-peter@yandex.ru

Аннотация. Находящиеся под управлением государственных финансовых институтов официальные резервы страны в недалекой перспективе предлагается дополнить созданными частными лицами финансовыми инструментами в виде криптовалют. Целью представленного исследования стало осуществление комплексного анализа целей, объективных предпосылок, накопленного опыта, а также реального потенциала дальнейшего развития процесса включения криптовалют в список активов, принимаемых к учету в качестве элементов национальных финансовых резервов. В процессе исследования был изучен опыт ряда стран, имеющих разные уровни социально-экономического развития – от высокоразвитых, лидирующих в мировой экономике, до стран, относимых к экономической периферии. Отмечены незавершенность и неоднозначность последствий предпринятых попыток проведения подобного смелого валютно-финансового преобразования. Результатом выполнения комплекса поставленных при подготовке представленной научной публикации задач стал вывод о настоятельной необходимости проведения глубокой теоретической проработки мер по постановке на баланс центральных банков децентрализованных по своему происхождению финансовых активов, каковыми являются криптовалюты, вместо неподготовленного научно-методически и организационно эксперимента, выражающегося в частичной замене в официальных резервах фиатных валют криптовалютами. На эмпирическом уровне целесообразными представляются первоначальное накопление и использование последних государством в специально созданном им инвестиционном криптовалютном фонде.

Ключевые слова: официальные резервы страны, криптовалюта, биткоин, стейблкоин, центробанк, инвестиционный криптовалютный фонд, майнинг

Основные положения:

- ◆ подвергнуты анализу цели государства и аффилированных с ним финансовых структур по накоплению и использованию криптоактивов;
- ◆ вскрыты объективные предпосылки, способствовавшие принятию решения президентом США Дональдом Трампом о создании стратегического криптовалютного резерва страны;
- ◆ изучен опыт Королевства Бутан по накоплению биткоинов посредством их майнинга за счет избыточной энергии, вырабатываемой гидроэлектростанциями страны;
- ◆ исследованы возможности криптовалют без существенного риска для макроэкономической устойчивости дополнить фиатные валюты и золото в официальных резервах стран.

Для цитирования: Романова А.А., Перепёлкин В.А., Романов П.А. Необходимость и возможность создания криптовалютного резерва страны // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2026. № 6 (260). С. 21–30. doi:10.46554/1993-0453-2026-6-260-21-30.

© Романова А.А., Перепёлкин В.А., Романов П.А., 2026

The necessity and possibility of creating the country's cryptocurrency reserve

Anna A. Romanova¹, Viacheslav A. Perepelkin², Petr A. Romanov³

¹ Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia, romanova.osu@yandex.ru

² Samara State University of Economics, Samara, Russia, slavaap@rambler.ru

³ Yandex LLC, Moscow, Russia, r-peter@yandex.ru

Abstract. In near prospect, it is proposed to supplement the country's official reserves managed by state financial institutions with financial instruments created by private individuals in the form of cryptocurrencies. The purpose for this study was to carry out a comprehensive analysis for the goals, objective prerequisites, accumulated experience, as well as the real potential for further process development of including cryptocurrencies in the list of assets accepted as elements of national financial reserves. In the course of the study, the experience of a number of countries with different levels of socio-economic development was studied – from highly developed, leading in the global economy, to countries belonging to the economic periphery. The author notes the incompleteness and ambiguity of the consequences of the attempts to carry out such a bold monetary and financial transformation. The funding of completing the set of tasks set in the preparation of the presented scientific paper was the conclusion that there is an urgent need for a deep theoretical study of measures to balance central banks with financial assets that are decentralized in origin, such as cryptocurrencies, instead of an experiment that is not prepared scientifically, methodically and organizationally, which is expressed in the partial replacement of official reserves of fiat currencies with cryptocurrencies. At the empirical level, it seems advisable for the state to accumulate initially and use the latter in a specially created investment cryptocurrency fund.

Keywords: the country's official reserves, cryptocurrency, bitcoin, stablecoin, central bank, investment cryptocurrency fund, mining

Highlights:

- ◆ the objectives of the state and its affiliated financial structures for the accumulation and use of crypto assets are analyzed;
- ◆ the objective prerequisites that contributed to the decision of US President Donald Trump to create the country's strategic cryptocurrency reserve have been revealed;
- ◆ the experience of the Kingdom of Bhutan in accumulating bitcoins through their mining due to excess energy generated by the country's hydroelectric power plants has been studied;
- ◆ the possibilities of cryptocurrencies to supplement fiat currencies and gold in the official reserves of countries without significant risk to macroeconomic stability are studied.

For citation: Romanova A.A., Perepelkin V.A., Romanov P.A. The necessity and possibility of creating the country's cryptocurrency reserve // Vestnik of Samara State University of Economics. 2026. No. 6 (260). Pp. 21–30. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2026-6-260-21-30.

Введение

В настоящее время в глобальной валютно-финансовой системе присутствует элемент неопределенности, порожденный решением президента США Дональда Трампа создать стратегический криптовалютный резерв. Намерение осуществить такое радикальное изменение в национальной валютной политике в отношении цифровых финансовых инструментов также повлияло и на продвижение

«альтернативных активов» на мировых рынках. Несмотря на то, что криптооптимисты заговорили об официальных, т.е. контролируемых государством криптовалютных резервах как о вызове доминированию фиатных валют, тектонических потрясений в мировой экономике пока не наблюдается. Тем не менее очевидна необходимость глубокого научного осмысления последствий таких решений хотя бы по причине весьма ограниченного числа

публикаций российских ученых по близкой проблематике (к таковым можно отнести работы А.А. Бисултановой, А.Ю. Колпакова, Р.И. Чернышева [1], С.Н. Кузьминой [2]).

Центральные банки вправе диверсифицировать свои международные резервы в рамках валютной политики, их структура определяется как динамикой курсов резервных валют, спецификой внешней торговли, так и различными ограничениями в движении капитала. Мэтью Ферранти отмечает, что в 2016–2021 гг. страны с высоким риском санкций со стороны США увеличили долю золота в своих резервах больше, чем страны, отличающиеся более низким риском. Криптовалюты, в частности биткоин, он рассматривает в качестве «альтернативного хеджирующего актива» [3].

Более того, высокий уровень долговой нагрузки в странах – эмитентах резервных валют может подтолкнуть инвесторов к поискам альтернатив государственным облигациям и доллару США. В частности, в октябре 2025 г., когда эти опасения наложились на длительную приостановку работы американского правительства, инвесторы искали убежище за пределами доллара, а котировки золота и биткоина достигали рекордных значений.

Насколько обоснованы представления о криптовалютах как о «новом цифровом золоте»? Можно ли ставить знак равенства между свойствами резервных фиатных валют и криптовалютами, входящими в государственные резервы? Целью представленного исследования стало раскрытие содержания проблематики допустимости и целесообразности мер по дополнению криптовалютами своих резервов в контексте уже существующей среди государств мира практики. Достижение поставленной цели потребовало решения следующих задач: осуществление комплексного анализа целей, связанных с накоплением и использованием криптоактивов госструктурами; установление объективных предпосылок для принятия решения о формировании стратегического криптовалютного резерва страны; изучение имеющегося международного опыта расходования избыточной электроэнергии для майнинга криптовалют; определение реальности существования потенциала для общеэко-

номически оправданного включения криптовалют в список активов, принимаемых к учету в качестве элементов национальных финансовых резервов.

Методы

В основу методологии представленного исследования был положен подход, опирающийся на сочетание: с одной стороны, работы с актуальными количественными данными по избранной тематике при использовании таких приемов статистики, как сбор исходной информации, ее разложение на однородные группы для эффективного анализа посредством установления абсолютных и относительных средних значений рассчитанных показателей в статике и выявления динамики их развития, придания наглядности полученным количественным закономерностям с помощью построения графиков; с другой стороны, присущих экономической теории метода научной абстракции, позволяющего отвлечься от случайного при установлении закономерного, а также методов индукции и дедукции, системного метода. Применение описанного подхода определялось изначальным акцентом внимания авторов на получении общего представления о возможных общеэкономических результатах от намечившихся изменений в валютно-финансовой сфере на ее национальном и глобальном уровнях.

Вследствие новизны предложения о включении в официальные резервы страны криптовалютных активов глубина теоретической его проработки пока незначительна и присутствует в достаточно ограниченном числе научных работ. Эмпирическая составляющая изучаемого валютно-финансового явления представлена более широким кругом источников, среди которых прежде всего следует выделить интернет-ресурс [BitcoinTreasuries.net](https://www.bitcointreasuries.net), а также информационные агентства Bloomberg, Reuters, новостной сайт РБК. Опирающийся на обзор научной литературы, статистический анализ с последующим сравнительным исследованием, комплексный подход позволил достаточно всестороннее раскрыть содержание исследуемой проблемы применительно к современным условиям.

Результаты

По расчетам авторов на основе данных сайта investing.com, за 2025 г. курс биткоина варьировался от 74 524,2 до 126 186,0 долл. США, и коэффициент осцилляции (относительный размах вариации) за этот период составил 50,8%. Темпы прироста курса биткоина за 2025 г. составили -6,4%. Для сравнения: коэффициент осцилляции за тот же период для золота составил 55,7%, тем не менее котировки золота выросли в 2025 г. на 64% [4]. Очевидно, что в 2025 г. в условиях неопределенности золото как традиционный резервный актив оказалось более подходящим для накопления запасов, чем биткоин.

Централизованные стейблкоины, по сути являющиеся производными от фиатных валют, тоже мало подходят для этой роли. Привязка таких стейблкоинов к традиционной валюте делает их менее волатильными, однако риски производных финансовых инструментов все равно выше, чем у активов, лежащих в их основе. Тем не менее страны активно формируют свои криптовалютные резервы. По расчетам авторов на базе данных сайта bitcoin-treasuries.net, объем биткоинов, принадлежащих государствам мира, вырос в 2025 г. на 26% с 513 726 на начало года до 647 021 биткоина на конец года [5].

Накопление и использование криптовалют государствами может происходить в следующих целях:

1. Временной арбитраж – получение максимального дохода при реализации криптовалют.
2. Использование криптовалют для нивелирования ограничений международных расчетов или движения капитала.
3. Попытка снизить влияние высоких темпов инфляции.
4. Использование излишка энергетических ресурсов.

Криптовалюты могут аккумулироваться как центральными банками, так и суверенными фондами. Центральные банки обязаны поддерживать стабильность национальной валюты, являются кредиторами последней инстанции, следовательно, их резервы должны быть в первую очередь ликвидными, а не доходными. Высокие риски, сопровождающие

использование криптовалют, делают их мало пригодными для роли резервного актива. Так, в апреле 2025 г. глава Швейцарского национального банка заявил, что криптовалюты «не соответствуют стандартам валютных резервов учреждения» главным образом потому, что недостаточно ликвидны, а «центральному банку необходимо в любое время иметь возможность покупать и продавать иностранную валюту» [6].

Тем не менее в ноябре 2025 г. Центральный банк Чехии объявил о создании экспериментального криптопортфеля на сумму в 1 млн долл. США, что стало первым случаем в мире появления биткоина на балансе центробанка. В то же время приобретенные биткоины, долларовые стейблкоины и токенизированный депозит будут храниться отдельно от официальных валютных резервов и никак не смогут повлиять на способность Центрального банка Чехии проводить денежно-кредитную политику.

Суверенные фонды, как правило, имеют более высокую толерантность к риску и цели, выходящих за рамки денежно-кредитной политики, что позволяет им проводить криптовалютные эксперименты.

В частности, в сентябре 2025 г. в Казахстане начал работать Alem Crypto Fund – криптофонд, учрежденный Министерством искусственного интеллекта и цифрового развития Республики Казахстан. Компания Mubadala, независимое подразделение суверенного инвестиционного фонда Абу-Даби, в конце сентября 2025 г. увеличила свою долю в биржевом фонде iShares Bitcoin Trust компании BlackRock Inc. до суммы, эквивалентной 518 млн долл. США [7]. Бутан управляет биткоинами через свой суверенный инвестиционный фонд Druk Holding and Investments.

Резервы могут формироваться за счет изъятия криминальных средств, майнинга, приобретения криптовалют. Соотношение этих способов определяется спецификой государственной политики в области децентрализованных финансов (DeFi).

Так, стратегический криптовалютный резерв США предполагается формировать за счет криптовалют, изъятых у преступников и переданных в собственность правительству в качестве сохраняемого актива. Согласно ис-

следованию аналитической компании Chainalysis Inc., это более 75 млрд долл. США, находящихся в пределах досягаемости правоохранительных органов [8].

Правительство США не раскрывало публично информацию о том, какие именно конфискованные криптовалютные инструменты находятся в его распоряжении, но считается, что наибольший объем биткоинов был изъят в ходе расследования взлома торговой площадки Bitfinex в 2016 г. За 2025 г. объем биткоинов в собственности правительства США увеличился на 65,8% (рис. 1).

Показательно, что криптовалютные резервы в США создаются и на уровне штатов. В отличие от федеральных органов власти, правительства штатов приобретают криптовалюты и производные криптовалютные инструменты. Так, в ноябре 2025 г. штат Техас инвестировал 5 млн долл. – половину из 10 млн долл., выделенных законодателями штата на создание криптовалютного резерва, – в BTC-ETF BlackRock [9]. Паи биржевого фонда (ETF) рассматривались в качестве промежуточного варианта до заключения контракта с управляющим криптовалютным портфелем. В Аризоне и Нью-Гэмпшире также были приняты законы о создании подобных резервов, но криптовалюту до декабря 2025 г. там еще не приобрели. Штаты Висконсин и Мичиган в 2024 г.

разместили в криптовалюту средства пенсионных фондов. Тем не менее криптоскептики есть и в Техасе: с одной стороны, они чаще всего сомневаются в целесообразности инвестиций в биткоин, указывая на высокую волатильность его курса, с другой – подчеркивают энергоемкость криптомайнинга.

Штат Техас является важным для криптоиндустрии: два самых крупных в мире центра криптомайнинга расположены здесь. Как следствие, значительное энергопотребление (2717 МВт в 2023 г., что примерно равно потреблению 680 тыс. домов), вызванное добычей криптовалюты, привело к увеличению счетов за электроэнергию у жителей Техаса почти на 5%, или на 1,8 млрд долл., в год из-за увеличения нагрузки на государственную сеть [9].

Доступность недорогой электроэнергии остается важнейшим фактором для многих стран, не только создающих крипторезервы, но и зарабатывающих на майнинге криптовалют. Так, в 2025 г. Министерство финансов Пакистана заявило о выделении для национальной программы поддержки майнинга биткоинов и развития искусственного интеллекта 2000 МВт электроэнергии, вырабатываемой угольными электростанциями, загруженными на тот момент лишь на 15% [10].

Королевство Бутан выбрало более экологичный способ накопления биткоинов, превра-

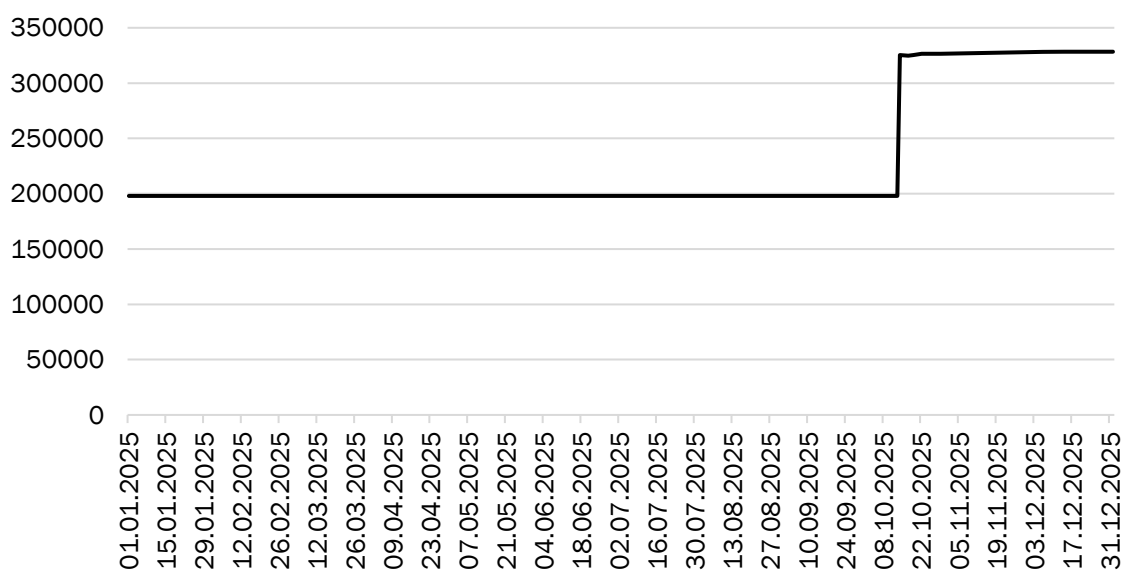

Рис. 1. Количество биткоинов в собственности США в 2025 г.*

* Составлено на основе: United States – Bitcoin Holdings & Analysis. URL: <https://bitcointreasuries.net/governments/united-states> (дата обращения: 20.12.2025).

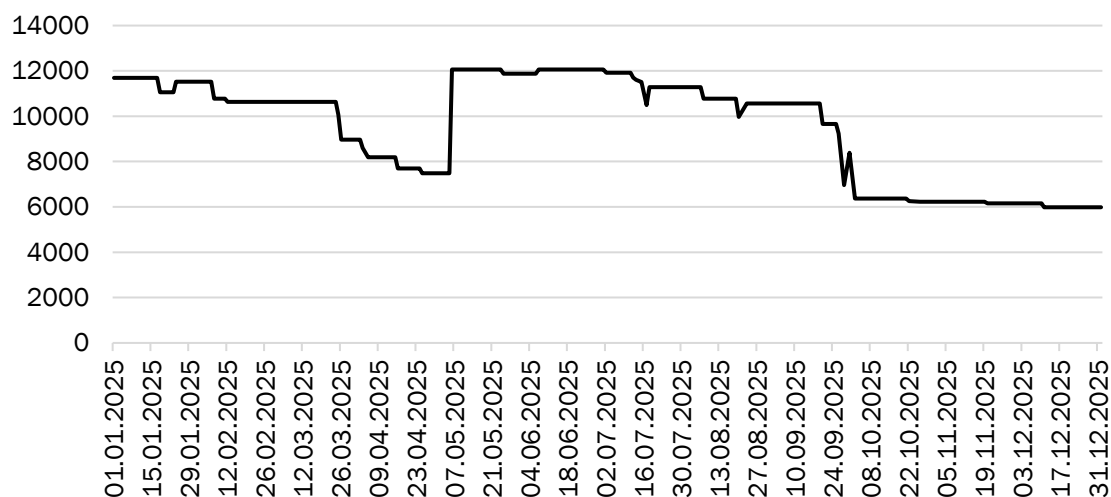

Рис. 2. Количество биткоинов в собственности Бутана в 2025 г.*

* Составлено на основе: Bhutan – Bitcoin Holdings & Analysis. URL: <https://bitcointreasuries.net/governments/bhutan> (дата обращения: 20.12.2025).

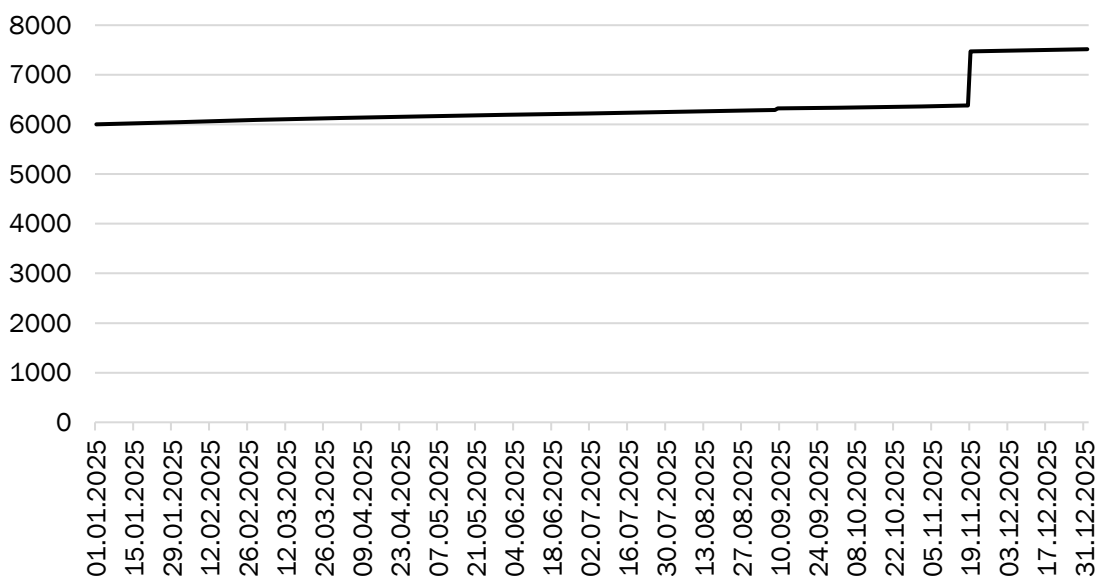

Рис. 3. Количество биткоинов в собственности Сальвадора в 2025 г.*

* Составлено на основе: El Salvador – Bitcoin Holdings & Analysis. URL: <https://bitcointreasuries.net/governments/el-salvador> (дата обращения: 20.12.2025).

щая возобновляемую энергию в цифровой резерв. Используя избыточную энергию, генерируемую гидроэлектростанциями, страна добывает биткоины с 2020 г., не приобретая их на открытом рынке. Майнинг стал наиболее рациональным способом использования электроэнергии: ее излишки экспортируются в Индию при высоких тарифах, а в случае их снижения добыча биткоинов становится альтернативой экспорту. По состоянию на июнь 2025 г. госу-

дарственные запасы биткоинов составляли примерно 40% от ВВП Бутана. Более того, майнинг биткоинов стал важным источником доходов государственной казны, позволившим решить проблему «утечки мозгов» за границу и сокращения доходов от снижения туристического потока из-за пандемии COVID-19. Следует отметить, что правительство Бутана как добывает, так и продает криптовалюту (рис. 2). Так, в 2023 г. было продано криптовалюты на

сумму, эквивалентную 100 млн долл. США, чтобы удвоить зарплаты госслужащим для снижения оттока специалистов [11].

Сальвадор, единственная страна, использовавшая биткоин в качестве законного платежного средства с сентября 2021 г. по январь 2025 г., помимо покупок биткоина, осуществляла и его майнинг, используя геотермальную энергию вулкана Текапа (рис. 3). С 2021 г. по середину 2024 г. Сальвадор таким образом добыл 474 биткоина [12].

Следует отметить, что желание правительства Сальвадора использовать параллельно доллар США и биткоин в качестве платежного средства наткнулось на недоверие населения, предпочитавшее традиционные способы расчетов. В январе 2025 г. под давлением Международного валютного фонда правительство Сальвадора в обмен на предоставление кредита в 1,4 млрд долл. США лишило биткоин статуса законного платежного средства, сделав его использование добровольным.

Тем не менее в ноябре 2025 г., вдобавок к ежедневным покупкам по 1 биткоину, биткоин-офис при президенте Букеле приобрел сразу 1000 биткоинов, когда его котировки опустились до локальных минимумов [13].

Обсуждение

Основное отличие выпускаемых центральными банками фиатных валют от криптовалют, генерируемых внутри децентрализованных онлайн-сетей, – отсутствие у этих финансовых инноваций официального эмитента, обеспечивающего централизованное регулирование и выступающего в качестве кредитора последней инстанции. Функционирование биткоина априори предполагает независимость от государственных органов власти. Вместе с тем централизованные стейблкоины, в частности Tether (USDT), претендуют на роль моста между традиционными валютно-финансовыми системами и сферой криптовалют. Компания Tether Limited, эмитент указанного крупнейшего стейблкоина, заявила об обеспеченности токенов USDT фиатными валютами преимущественно казначейскими обязательствами США. Исходя из этого USDT часто рассматривают как частные деньги, обеспеченные такими номинированными в фиатных валютах

резервами, как государственные облигации, свободно конвертируемые валюты и другие ликвидные активы, что придает таким стейблкоинам особый статус среди криптовалют.

Цель создания официальных международных резервов – расширить возможности реализации валютной политики государства, поэтому резервы формируются высоколиквидными надежными активами, как правило, эмитированными государствами. Можно ли в этом качестве использовать цифровой код, созданный децентрализованной распределенной системой? Обладают ли децентрализованные финансовые инновации необходимой для резервов финансовой стабильностью? От всего лишь постановки на обсуждение в кругу ученых и политиков нередко сразу переходят к практическим действиям, свидетельства чего были приведены нами ранее.

Сторонники идеи создания криптовалютных резервов рассчитывают прежде всего на биткоин и предполагают, что ограниченное предложение последнего делает его идеальным средством защиты от инфляции. Однако, как отмечает Давид Краузе, это не избавляет котировки биткоина от спекуляций и, как следствие, высокой волатильности его курса [14].

На протяжении последних 2–3 лет была сделана попытка вывести криптовалюты, в первую очередь биткоин, за рамки финансового эксперимента в качестве альтернативы резервным фиатным валютам. Вопрос о результатах этого эксперимента остается открытым: с одной стороны, предложение биткоина ограничено, он никем не контролируется, имеет вид цифровой записи, что делает его удобной альтернативой расчетов, преодолевающей ограничения регуляторов, с другой – государственное вмешательство, делая нормой то, что ранее считалось маргинальным, способно существенно повлиять на обращение биткоинов. Суверенные криптовалютные фонды, аккумулируя ограниченное количество биткоинов, сокращают его предложение, взвинчивая котировки.

В то же время децентрализованный характер эмиссии биткоина делает его потенциально неустойчивым во время кризисов и затрудняет управление рисками системы расчетов. Многие страны, в частности Бутан, держат

в тайне местонахождение криптовалютных ферм из-за опасности похищения криптовалюты. Более того, криптовалюта в качестве цифрового инновационного финансового инструмента подвержена риску шумпетеровского «созидательного разрушения» со стороны новых инноваций, в частности алгоритмов квантовых вычислений. Ответы на вопросы, насколько надежными будут государственные криптовалютные резервы в условиях распространения квантовых компьютеров и кто в децентрализованной системе будет отвечать за внедрение квантоустойчивых алгоритмов, во многом определяют перспективы криптовалют стать составной частью национального резервного финансового актива.

Заключение

В условиях нестабильности мировой экономики и особенно ситуации на финансовых рынках, включая рынок государственного долга, поддержание внутреннего макроэкономического равновесия, а также выравнивание национальных платежных балансов как по текущим операциям, так и по операциям движения капитала может потребовать принятия нетривиальных решений по изысканию средств для этого. Одним из таких решений в состоянии стать введение криптовалютных активов в состав официальных резервов страны.

Исследование показало, что объективные предпосылки для этого возникли в ряде стран, испытывающих серьезные проблемы с финансовым обеспечением принятых на себя обязательств и уже предпринявших либо планирующих действия по расширения состава своих официальных резервов. Среди таких стран наряду со слаборазвитыми есть страны среднего уровня развития и даже высокоразвитые, поскольку долговой кризис перестал быть характерной чертой лишь бедных стран.

Описанный международный опыт накопления и использования государствами биткоинов как наиболее распространенной и ликвидной из криптовалют свидетельствует о наличии у последних значительного потенциала воздействия на ситуацию не только в национальных экономиках, но и в мировой экономике. Насколько позитивными окажутся результаты частичной интеграции криптовалютных активов в официальные резервы стран, в определенной мере будет зависеть от качества теоретической и методической проработки реализуемых уполномоченными финансовыми органами действий по продвижению в данном направлении. На эмпирическом уровне целесообразными представляются первоначальное накопление и использование государством криптовалют при посредстве специально созданного им для этого инвестиционного криптовалютного фонда.

Список источников

1. Бисултанова А.А., Колпаков А.Ю., Чернышев Р.И. Развитие криптовалют и их влияние на финансовую стабильность в современной экономике // Управленческий учет. 2025. № 12-2. С. 44–53.
2. Кузьмина С.Н. Криптовалюта как сложная экономическая система со встроенным управлением при участии человека // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 4 (246). С. 113–120.
3. Ferranti M. Hedging Sanctions Risk: Cryptocurrency in Central Bank Reserves // SSRN. 2024. Oct. 3. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4446490> (дата обращения: 20.12.2025).
4. Investing.com : [международная финансовая платформа]. URL: <https://www.investing.com> (дата обращения: 20.12.2025).
5. [bitcointreasuries.net](https://www.bitcointreasuries.net) : [website]. URL: <https://www.bitcointreasuries.net> (дата обращения: 20.12.2025).
6. Revill J. Swiss National Bank chairman rebuffs bitcoin as reserve asset // Reuters. 2025. Apr. 25. URL: <https://www.reuters.com/business/finance/swiss-national-bank-chairman-rebuffs-bitcoin-reserve-asset-2025-04-25> (дата обращения: 20.12.2025).
7. Scent B., Dooler A. Abu Dhabi Fund Tripled Bitcoin Bet in Months Before Crypto Crash // Bloomberg. 2025. Nov. 19. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2025-11-19/abu-dhabi-fund-tripled-bitcoin-bet-in-months-before-crypto-crash> (дата обращения: 20.12.2025).

8. Nicolle E. Governments Weighing Crypto Reserves Target \$75 Billion Pot // Bloomberg. 2025. Oct. 9. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2025-10-09/governments-weighing-crypto-reserves-target-75-billion-pot> (дата обращения: 20.12.2025).

9. Cobler P. Texas launches cryptocurrency reserve with \$5 million investment // The Texas Tribune. 2025. Dec. 8. URL: <https://www.texastribune.org/2025/12/08/texas-crypto-currency-investment> (дата обращения: 20.12.2025).

10. Mangi F., Joshi A. Pakistan Allocates 2,000-MW Capacity to Power Bitcoin Mining // Bloomberg. 2025. May 25. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2025-05-25/pakistan-allocates-2-000-mw-capacity-to-power-bitcoin-mining> (дата обращения: 20.12.2025).

11. Гордышев О. Биткоин составил 40% ВВП гималайского королевства Бутан. Каковы причины // РБК. 2025. 27 июн. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/685e795e9a7947d3d57fb362> (дата обращения: 20.12.2025).

12. Renteria N. El Salvador mined nearly 474 bitcoins, adding to state crypto holding, in last three years // Reuters. 2024. May 15. URL: <https://www.reuters.com/world/americas/el-salvador-mined-nearly-474-bitcoins-adding-state-crypto-holding-last-three-2024-05-14> (дата обращения: 20.12.2025).

13. Кузьмичева А. Сальвадор закупил биткоин на \$100 млн во время обвала курса // РБК. 2025. 18 нояб. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/691c1b1c9a79476c258976b8> (дата обращения: 20.12.2025).

14. Krause D. The Strategic Bitcoin Reserve: A Hedge Against Inflation or Digital Mirage? // SSRN. 2025. Mar. 13. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.5177299> (дата обращения: 20.12.2025).

References

1. Bisultanova A.A., Kolpakov A.Yu., Chernyshev R.I. Development of cryptocurrencies and their impact on financial stability in the modern economy // Managerial Accounting. 2025. No. 12-2. Pp. 44–53.

2. Kuzmina S.N. Cryptocurrency as a complex economic system with integrated management with human participation // Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No 4 (246). Pp. 113–120.

3. Ferranti M. Hedging Sanctions Risk: Cryptocurrency in Central Bank Reserves // SSRN. 2024. Oct. 3. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4446490> (date of access: 20.12.2025).

4. Investing.com : [international financial platform]. URL: <https://www.investing.com> (date of access: 20.12.2025).

5. bitcointreasuries.net : [website]. URL: <https://www.bitcointreasuries.net> (date of access: 20.12.2025).

6. Revill J. Swiss National Bank chairman rebuffs bitcoin as reserve asset // Reuters. 2025. Apr. 25. URL: <https://www.reuters.com/business/finance/swiss-national-bank-chairman-rebuffs-bitcoin-reserve-asset-2025-04-25> (date of access: 20.12.2025).

7. Scent B., Dooler A. Abu Dhabi Fund Tripled Bitcoin Bet in Months Before Crypto Crash // Bloomberg. 2025. Nov. 19. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2025-11-19/abu-dhabi-fund-tripled-bitcoin-bet-in-months-before-crypto-crash> (date of access: 20.12.2025).

8. Nicolle E. Governments Weighing Crypto Reserves Target \$75 Billion Pot // Bloomberg. 2025. Oct. 9. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2025-10-09/governments-weighing-crypto-reserves-target-75-billion-pot> (date of access: 20.12.2025).

9. Cobler P. Texas launches cryptocurrency reserve with \$5 million investment // The Texas Tribune. 2025. Dec. 8. URL: <https://www.texastribune.org/2025/12/08/texas-crypto-currency-investment> (date of access: 20.12.2025).

10. Mangi F., Joshi A. Pakistan Allocates 2,000-MW Capacity to Power Bitcoin Mining // Bloomberg. 2025. May 25. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2025-05-25/pakistan-allocates-2-000-mw-capacity-to-power-bitcoin-mining> (date of access: 20.12.2025).

11. Gordyshev O. Bitcoin accounted for 40% of the GDP of the Himalayan kingdom of Bhutan. What are the reasons // RBC. 2025. Jun. 27. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/685e795e9a7947d3d57fb362> (date of access: 20.12.2025).

12. Renteria N. El Salvador mined nearly 474 bitcoins, adding to state crypto holding, in last three years // Reuters. 2024. May 15. URL: <https://www.reuters.com/world/americas/el-salvador-mined-nearly-474-bitcoins-adding-state-crypto-holding-last-three-2024-05-14> (date of access: 20.12.2025).

13. Kuzmicheva A. El Salvador bought \$100 million worth of bitcoin during the collapse of the exchange rate // RBC. 2025. Nov. 18. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/691c1b1c9a79476c258976b8> (date of access: 20.12.2025).

14. Krause D. The Strategic Bitcoin Reserve: A Hedge Against Inflation or Digital Mirage? // SSRN. 2025. Mar. 13. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.5177299> (date of access: 20.12.2025).

Информация об авторах

А.А. Романова – кандидат экономических наук, доцент, доцент Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева;

В.А. Перепёлкин – доктор экономических наук, доцент, профессор Самарского государственного экономического университета;

П.А. Романов – специалист по обработке данных ООО «Яндекс».

Information about the authors

A.A. Romanova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Orel State University named after I.S. Turgenev;

V.A. Perepelkin – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Samara State University of Economics;

P.A. Romanov – data processing specialist of the Yandex LLC.

Статья поступила в редакцию 13.01.2026; одобрена после рецензирования 26.01.2026; принята к публикации 09.06.2026.

The article was submitted 13.01.2026; approved after reviewing 26.01.2026; accepted for publication 09.06.2026.